НЕ ТЕРЯЙ ГОЛОВЫ В СУМЯТИЦЕ СОБЫТИЙ. СТРАТЕГИЯ УРАВНОВЕШЕННОСТИ
(Третья стратегия)

Порой в разгар сражения можно утратить равновесие и пасть духом. Слишком со многим вам приходится сталкиваться одновременно — неожиданные промахи и неудачи, сомнения и критика ваших же собственных союзников. Есть риск, что вас захлестнут эмоции, вы не сможете совладать со страхом, подавленностью или разочарованием. Но для вас жизненно важно сохранять присутствие духа и ясность мысли в любых обстоятельствах. В такой момент следует активно противиться возникающим чувствам, не пойти у них на поводу — сохраняйте решимость, уверенность и настойчивость, какой бы удар вам ни нанесли. Пусть невзгоды лишь укрепляют ваш дух. Научитесь отстраняться от хаоса на поле сражения. Пусть другие теряют головы; ваше хладнокровие и присутствие духа помогут не поддаваться их влиянию и не отступать от намеченной цели.

ТАКТИКА ПОВЫШЕННОЙ АГРЕССИВНОСТИ

Вице-адмирал Горацио Нельсон (1758–1805) повидал в своей жизни всякое. Он потерял правый глаз во время осады Кальви, а в сражении при Санта-Крус лишился правой руки. В 1797 году он разбил испанцев у мыса Сан-Висенти, а годом позже расстроил египетскую кампанию Наполеона, разгромив его флот на Ниле в битве при Абукире. Но ни злосчастья, ни славные победы не подготовили вице-адмирала к тем проблемам, которыми озадачили его сослуживцы по британскому флоту, когда в феврале 1801 года возникла необходимость разрешить конфликт с датчанами.

Разумеется, Нельсону, прославленному герою Британии, было бы естественно доверить командование флотом. Но вместо этого адмиралтейство предпочло остановить выбор на сэре Гайде Паркере, а Нельсона поставить его заместителем. Этот конфликт был не совсем обычным, если не сказать деликатным: целью его было принудить непокорную Данию согласиться с британским эмбарго на поставку военных товаров во Францию. Нельсон, возмущенный до крайности, был близок к тому, чтобы утратить свое прославленное самообладание.

Вице-адмирал ненавидел Наполеона, и существовала опасность, что он зайдет с датчанами слишком далеко, а это уже было чревато дипломатическим фиаско. Сэр Паркер был старше Нельсона - уравновешенный, спокойный человек, способный выполнить поручение, не выходя за его рамки.

Нельсон подавил самолюбие и принял назначение, но ему виделись серьезные осложнения в будущем. Он знал, что время в данной ситуации играет важнейшую роль — чем скорее выступит флот, тем меньше шансов, что датчане успеют организовать оборону. Корабли стояли под парусами, но торопиться было не в обычае Паркера. Проволочки возмущали Нельсона, он не мог усидеть без дела: пересматривал отчеты разведки, изучал карты и в итоге разработал детальный план сражения. Он писал Паркеру, торопя его, чтобы не упустить инициативу. Но Паркер игнорировал все обращения.

Наконец 11 марта британский флот выступил. Однако, вместо того чтобы направиться прямо к Копенгагену, Паркер приказал встать судам на якорь севернее городского порта и собрал капитанов на совещание.

Согласно отчетам разведки, датчане потрудились над обороной своего города, возвели на подступах к Копенгагену оборонительные укрепления, объяснил он. Корабли, стоящие в порту, форты на севере и юге, а также передвижные артиллерийские батареи, способные поразить британский флот на воде. Можно ли противостоять этому и не понести чудовищные потери? К тому же лоцманы, хорошо знающие море вокруг Копенгагена, утверждали, что здешние воды опасны, полны песчаных отмелей, да и ветра в этих краях коварны.

Преодолевать все препятствия под огнем артиллерии — стоит ли игра свеч? Учитывая все сложности, не проще ли попытаться выманить датский флот и сразиться с ним в открытом море?

Нельсону с трудом удавалось держать себя в руках. Наконец он вскочил и зашагал по кают-компании, взмахивая культей в такт своим словам. Ни одну войну, говорил он, еще не выиграли ожиданием.

Оборона датчан может показаться устрашающей только младенцам в военном деле, но он еще несколько недель назад разработал план: он мог бы атаковать с юга, откуда легче всего подойти, а тем временем Паркер с резервными силами останется севернее порта. Корабли Нельсона достаточно подвижны, чтобы отвлечь на себя датскую артиллерию. Он изучил карты: отмели не представляют серьезной опасности. Что же касается ветров, то сейчас важнее атаковать, а не сетовать насчет них.

Речь Нельсона придала капитанам сил. Он был не в пример более красноречивым оратором, а его уверенность оказалась заразительной. Даже сам Паркер оказался под впечатлением, и план приняли.

На следующий день корабли Нельсона двинулись на Копенгаген, началось сражение. Датские пушки, стрелявшие по британским кораблям с близкого расстояния, нанесли серьезный ущерб. Нельсон расхаживал по палубе своего парусника «Слон», подгоняя команду. Он был в сильном волнении, доходящем до экстаза. Один из выстрелов попал в грот-мачту, совсем рядом с ним. «Дело опасное, этот денек может оказаться для всех нас последним, — сказал он полковнику, когда взрывной волной его чуть не сбило с ног, — но поверьте, ни за какие деньги я не согласился бы сейчас оказаться в другом месте».

Паркер следил за битвой с севера. Теперь он горько сожалел о том, что согласился принять план Нельсона; он был ответственным за кампанию, поражение могло стоить ему карьеры. За четыре часа ожесточенной перестрелки Паркер понял: флот терпит поражение, не добившись ни малейшего преимущества. Нельсон просто не знает, когда начать отступление, и Паркер решил, что настало время выбросить флаг 39-й — сигнал к отходу кораблей. Первые корабли, увидевшие его, должны были передать сигнал дальше по линии. Капитанам ничего не оставалось делать, как выполнять приказ, то есть отступать. Битва была закончена. Когда сигнал заметили на «Слоне», лейтенант сообщил о нем Нельсону. Вице-адмирал проигнорировал это известие. Продолжая наносить удары, прорывающие оборону датчан, он в конце концов окликнул офицера: «Номер шестнадцатый все еще поднят?» Флаг под номером 16 был его собственным сигналом, он означал «Вступить в ближний бой с противником». Офицер подтвердил, что флаг все еще наверху. «Позаботьтесь, чтобы так и было», —приказал Нельсон.

Спустя несколько минут, заметив, что флаг Паркера по-прежнему полощется на ветру, Нельсон повернулся к своему сигнальщику: «Вы ведь знаете, Фоули, у меня только один глаз, так что я имею право иногда побыть слепым». И, приставив подзорную трубу к черной повязке, он спокойно продолжил: «Я не вижу никакого сигнала».

Разрываясь между необходимостью повиноваться сэру Паркеру и выполнять приказы вице-адмирала, офицеры на прочих судах все же встали на сторону Нельсона, хотя и сознавали, чем им грозит неудача. Но вскоре оборону датчан удалось прорвать; несколько судов, стоявших на якоре в порту, были взяты на абордаж, артиллерийский огонь начал угасать. Менее чем через час после того, как Паркер отдал приказ к отступлению, датчане сдались.

На следующий день Паркер немногословно поздравил Нельсона с победой. О его неподчинении приказу он упоминать не стал. Паркеру хотелось, чтобы весь этот эпизод, включая его малодушие и злополучный приказ, был как можно скорее забыт.

ТОЛКОВАНИЕ

Поставив на сэра Паркера, адмиралтейство сделало типичнейшую для военного дела ошибку: ведение боевых действий было поручено человеку методичному и аккуратному. Подобные люди могут казаться спокойными, уравновешенными, даже сильными в мирные времена, но за их умением держать себя в руках нередко скрывается слабость; они потому и продумывают все так тщательно, что страшно боятся ошибиться, опасаются последствий, которыми это может грозить им лично и их карьере. Это всплывает, только если подобный человек окажется в боевых условиях. И вот тут внезапно оказывается, что он не в состоянии принять решение. Ему повсюду видятся проблемы и сложности, а малейшая неудача способна выбить из седла. Он медлит не благодаря выдержке, а от страха. Подобные моменты колебания и промедления оказываются для них роковыми.

Горацио Нельсон руководствовался в жизни и на войне принципом, противоположным этому. От природы некрепкий, хрупкий, он компенсировал свою физическую слабость непреклонной волей и решимостью. Эти качества ему удалось развить в себе до такой степени, что никто из окружающих не мог с ним в этом сравниться.

В каждом бою он совершенствовал их, оттачивал напористость и агрессивность. Другие командиры заранее опасались неудач, провалов, нервничали из-за того, каким будет направление ветра, произойдут ли изменения во вражеских позициях, а он в это время все внимание концентрировал на разработке плана. Никто перед сражением не обдумывал все более скрупулезно и не изучал противника так глубоко и всесторонне, как Нельсон. (Эта осведомленность и помогла ему почувствовать, что неприятель вот-вот дрогнет.) Но начиналась баталия, и он мгновенно отбрасывал колебания и осторожность.

Самообладание — это своего рода противовес внутренней слабости. Из-за склонности поддаваться эмоциям мы можем в разгар боя разнервничаться и перестать ориентироваться в происходящем.

Величайшая наша слабость — уныние; мы падаем духом и, как следствие, начинаем проявлять преувеличенную осмотрительность.

Осторожничать — не то, что нам нужно; это лишь отражение нашей бесконфликтности, боязни столкновений, страха совершить ошибку.

Что нам действительно требуется, так это удвоенная решимость.

Укрепляйте уверенность себе, и она послужит вам противовесом. В моменты смятения и беспокойства необходимо принуждать себя быть решительным. Призовите на помощь агрессивную энергию — это поможет справиться с избыточной осторожностью и инертностью. Любые ошибки, которые вы допускаете, можно исправить, если действовать энергично и инициативно. Осторожность потребуется вам только для предварительной подготовки, но, если битва началась, очистите ум от сомнений. Не слушайте тех, кто, спасовав перед неудачами, трубит сигнал к отступлению. Осваивайте наступательный стиль. Атакуйте, и воинственный дух поможет вам довести дело до конца.

КЛЮЧИ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Мы, люди, привыкли считать себя мыслящими существами. Мы воображаем, что от животных нас отличает способность думать и рассуждать. Однако это верно лишь отчасти: в такой же мере нас отличает от животных и способность смеяться, плакать, переживать самые разные чувства. Мы, по сути дела, существа эмоциональные не в меньшей степени, чем мыслящие. Нам нравится считать, будто разум и рассудительность помогают нам управлять своими чувствами, но на самом деле нередко именно чувства, которые мы испытываем в данный момент, определяют наше поведение.

Иллюзию собственной рациональности нам помогает поддерживать ежедневная рутина. В привычной веренице дел легко удается сохранять спокойствие, и мы думаем, что у нас все под контролем. Но стоит любому из нас оказаться в неблагоприятной ситуации, и вся рациональность мгновенно улетучивается, мы буквально прогибаемся под грузом тревоги, раздражения, смятения. В такие моменты становится особенно ясно видно, насколько же мы эмоциональны: нападение — ожидаемое ли, от врага, или неожиданное, от своего, — вызывает у нас чувство гнева, грусти, возмущения изменой. Лишь колоссальным усилием воли мы заставляем себя рассуждать, обдумывать происходящее и реагировать рационально — и редко когда нам удается сохранить эту рассудительность, если за первой атакой следует вторая.

Важно понимать: наш разум слабее наших чувств. Но вы ощущаете эту слабость только в критические моменты — как раз в то время, когда так нужна сила. Ни познания, ни сила интеллекта не помогут вам справиться с этим и взять себя в руки в трудный момент битвы.

Внутренняя дисциплина и хладнокровие — только это позволит вам собраться и не утратить способность трезво рассуждать. Никто не в силах обучить вас этому: для приобретения таких навыков недостаточно просто прочитать о них. Как и любую дисциплину, их можно выработать только через практику, опыт, в каком-то смысле даже через страдание. Первый шаг в выработке невозмутимости и самообладания — осознание необходимости этих качеств. Чтобы захотеть работать над ними, нужно очень сильно захотеть ими обладать. Исторические персонажи, которые прославились силой духа — Александр Македонский, Улисс Симпсон Грант, Уинстон Черчилль, — приобрели его, преодолевая невзгоды, ошибаясь и оступаясь. На них лежала ответственность, и ничего не оставалось, как развивать в себе эти качества или погибнуть. Хотя все эти люди были щедро наделены от природы незаурядной стойкостью и хладнокровием, им все же пришлось немало потрудиться, чтобы развить их и претворить в истинную силу духа.

Предложения, изложенные ниже, основаны на их опыте, на их победах, добытых нелегким трудом.

Подумайте о том, чтобы попрактиковаться в указанном направлении. Это хорошие упражнения, чтобы закалить свой разум, каждое из них — своего рода противовес необоримой силе эмоций.

Не уклоняйся от конфликта. Джордж С. Паттон происходил из известнейшего в Америке рода, прославленного своими военными, — среди его предков были полковники и генералы, сражавшиеся и погибшие в битвах американской революции и Гражданской войны.

Воспитанный на рассказах об их героизме, он избрал карьеру военного. Но Паттон был при этом весьма чувствительным молодым человеком, и его мучило одно опасение: что, если в бою он струсит, опозорив честное имя семьи?

Впервые Паттону пришлось вступить в бой, когда ему было тридцать два года. Произошло это в 1918 году во время союзнической наступательной операции при Аргонне в ходе Первой мировой войны. Он командовал дивизией. В какой-то момент ему удалось обеспечить прорыв группы американских пехотинцев, которые в результате сумели оказаться на вершине холма с видом на ключевую стратегическую позицию. Однако огонь немецких пулеметов был так силен, что они не могли покинуть укрытия. Вскоре стало ясно, что пехотинцы оказались в ловушке: при попытке отступить они попадают под обстрел с обеих сторон холма, при попытке прорваться вперед выскочат прямиком на германские пулеметы. Если уж гибель все равно неизбежна, как показалось Паттону, то лучше умирать в наступлении. Но в ту самую минуту, когда он должен был поднять солдат в атаку, он внезапно ощутил сильнейший приступ ужаса. Его затрясло, ноги стали ватными.

Глубинные страхи оправдывались, он струсил!

В этот миг Паттона, глядевшего в тоске на облака позади германских батарей, посетило видение. Он явственно увидел своих прославленных предков-воинов — одетые в мундиры каждый своего времени, они сурово взирали на него. Казалось, они призывают его присоединиться к ним — к мертвым героям разных войн. Поразительно, но вид этих людей подействовал на молодого Паттона успокаивающе: обращаясь к солдатам, он воскликнул: «Вот и пришло время погибнуть еще одному Паттону!» Ноги его вновь окрепли, он выпрямился и пошел прямо на немецкие пулеметы. Почти сразу же он упал, раненный в бедро. Однако рана не была смертельной, он остался жить. Главное же — он пережил этот бой.

С той поры, даже став генералом, Паттон считал для себя важным бывать на передовой, нередко он рисковал при этом жизнью, словно специально подвергая себя опасности. Он проверял себя снова и снова.

Виде́ние предков в военных мундирах всегда было для него важнейшим побуждением, вызовом его чести. С каждым разом емубыло все проще преодолевать свои страхи. Его подчиненным и другим генералам казалось, что нет в армии более отважного и хладнокровного человека, чем Паттон. Им было невдомек, каких волевых усилий стоила ему отвага.

История Паттона учит нас двум вещам. Первое: уж лучше встретить свои страхи лицом к лицу, чем отмахиваться от них или загонять вглубь. Страх — чувство самое разрушительное, он губителен для хладнокровия. В присутствии же неизвестной опасности он только растет и укрепляется, и в нашем воспаленном воображении рисуются самые дикие картины. Сознательно помещая себя в такие условия или ситуации, в которых вам придется столкнуться со страхом, вы сумеете с ним свыкнуться, и, как следствие, острая тревога перестанет вас мучить. Чувство, что вы преодолели глубоко укоренившийся страх, придаст вам уверенности и твердости. Чем больше конфликтов и трудных ситуаций вы сумеете одолеть, тем крепче и закаленнее будет ваша воля.

Второе, чему учит нас опыт Паттона, так это тому, насколько вдохновляющими могут быть достоинство и честь. Поддаваясь страху, теряя присутствие духа, вы бесчестите не только себя, подмачивая собственный имидж и репутацию, но и свою

семью, коллектив, организацию. Вы предаете дух товарищества. Будучи главой пустьдаже совсем маленькой группы людей, вы должны осознавать важную вещь: люди смотрят на вас, оценивают вас, зависят от вас. Если вы дрогнете, утратите самообладание, вам будет неизмеримо труднее жить в согласии с самим собой.

Не теряй уверенности в себе. В начале американской Гражданской войны генерал Улисс Симпсон Грант, командующий армией северян, чувствовал, что теряет свой авторитет. Подчиненные передавали ему размытую информацию о местности, где велись боевые действия; офицеры не утруждались точным выполнением его приказов; генералы подвергали его планы критике. Грант по натуре был стоиком, но потеря контроля над вверенными ему войсками привела к тому, что он утратил власть и над самим собой — генерал начал пить.

Грант извлек из происходящего поучительный урок и применил его во время Виксбергской кампании 1862–1863 годов. Теперь он лично знакомился с боевыми позициями. Он сам проверял донесения разведки и точнее формулировал свои распоряжения, чтобы у офицеров не оставалось лазеек увильнуть от их исполнения. Приняв решение, Грант игнорировал сомнения прочих генералов, доверяя только собственному мнению. Чтобы добиться успеха, ему прежде всего надо было утвердиться в вере в себя. Чувство беспомощности исчезло, а вместе с ним и тревоги, которые подтачивали его изнутри.

Терпи глупцов без раздражения. Джон Черчилл, герцог Мальборо, был одним из лучших полководцев в истории человечества. Гениальный тактик и стратег, он отличался непревзойденным хладнокровием и присутствием духа. В начале XVIII столетия он возглавлял объединенные войска Англии, Голландии и Германии в войне против Франции. Генералы под его командованием были бледными фигурами — нерешительные, довольно ограниченные. Они не проявляли должного внимания к планам и замыслам Черчилла, повсюду им мерещилась опасность, а малейшая неудача выбивала из колеи. К тому же каждый старался продвигать интересы собственной страны, нередко в ущерб общему делу. Они не обладали ни дальновидностью, ни терпением — настоящие глупцы.

Герцог, опытный и тонкий придворный, никогда не вступал с ними в конфликт. Вместо того чтобы давить на них или навязывать свое мнение, он обращался с ними как с детьми, даже потворствовал им, но при этом в своих расчетах на них никогда не полагался. Время от времени он кидал им кость, принимая какую-то предложенную ими мелочь или делая вид, будто разделяет их опасения. Но ни при каких обстоятельствах он не гневался и не позволял себе раздражения: выйдя из себя, он утратил бы самообладание, а это могло пагубно отразиться на ходе всей кампании. Он заставлял себя хранить спокойствие иоставался приветливым. Ему было известно, что это лучший способ справиться с глупцами.

Важно понимать: вы не можете находиться везде и сразиться с каждым. Ваше время и энергия ограничены, и нужно научиться экономно расходовать их. Истощение и срывы могут подорвать вашу способность сохранять присутствие духа.

Изгони панику, сосредоточившись на простых задачах. В пугающих обстоятельствах воображение разыгрывается, рисуя перед нами картины одну тревожнее другой. Вам необходимо обуздать собственную фантазию, хотя, сознаю, проще сказать, чем сделать это. Зачастую лучший способ успокоиться и овладеть собой — заставить себя сосредоточиться на чем-то относительно простом. Это может быть какой-то

успокаивающий ритуал, однообразное и привычное занятие, то, что вам хорошо знакомо и удается без труда. Это поможет вам достичь сосредоточенности и спокойствия, как у человека, погруженного в решение задачи. Сосредоточенность не оставляет места беспокойству, не позволяет разыграться воображению. Теперь, восстановив душевное равновесие, вы сможете справиться с тревожащей вас проблемой. При первых же признаках страха или волнения применяйте этот прием, пока он не перейдет в привычку.

Уметь обуздывать воображение в критическую минуту — важнейший навык.

Не позволяй запугать себя. Робость — всегда угроза хладнокровию. Кроме того, с этим чувством очень нелегко бороться.

Чтобы не позволить себя запугать, очень важно помнить, что вы имеете дело со смертным, который ничем от вас не отличается, — и это на самом деле правда. Старайтесь увидеть перед собой человека, а не миф. Представьте себе его — или ее — ребенком, напомните себе, что у этого человека, как и у любого другого, полным-полно комплексов. Укоротите его под свой рост, это поможет вам сохранить душевное равновесие.

Развивай шестое чувство. Хладнокровие определяется не только способностью разума приходить вам на помощь в трудную минуту, но и тем, насколько оперативно это происходит. Если верное решение приходит в голову только на следующий день, ничего хорошего в этом нет. Под оперативностью в данном случае подразумевается способность мозга быстро реагировать и выдавать остроумные, находчивые решения. Эту способность нередко считают чем-то сродни интуиции, тем, что немцы называют Fingerspitzengefühl («ощущение, возникающее на кончиках пальцев»). Эрвин Роммель, немецкий генерал, во время Второй мировой войны возглавлявший танковую кампанию в Северной Африке, обладал очень развитой интуицией. Он предчувствовал, когда союзники планировали атаку, и даже предвидел, откуда именно будет нанесен удар. Выбирая линию наступления, он каким-то сверхъестественным образом угадывал слабости противника; в начале сражения ему удавалось постичь стратегию неприятеля прежде, чем тот обнаруживал себя.

Солдатам Роммеля их генерал казался настоящим гением войны. Он действительно обладал более живым и гибким умом, чем большинство людей. Но Роммель просто умел увеличивать быстроту реакции, он знал приемы, помогавшие усиливать его интуицию военного. Во-первых, он жадно собирал всевозможную информацию о противнике — от деталей вооружения до психологического портрета генералов неприятеля. Во-вторых, он досконально разбирался в танках, был настоящим экспертом, что позволяло ему выжимать из боевой техники максимум возможностей. В-третьих, он не только помнил до мелочей карту североафриканской пустыни, он летал над песками, подвергая себя немалому риску, чтобы с высоты птичьего полета изучать поля предстоящих сражений. Наконец, он был чрезвычайно внимателен к личности своих подчиненных, всегда чувствовал их настроение и точно знал, чего они от него ждут.

Роммель не просто знакомился с личными делами своих людей, с техникой, местностью и неприятелем — он во все вникал досконально: досконально изучал ситуацию и обстоятельства, проникал в душу людей, старался понять, что ими движет. Благодаря этому в разгар битвы ему не приходилось напряженно обдумывать ситуацию. Полное и глубокое понимание происходящего было у него в крови, на

кончиках пальцев. Он обладал этим удивительным чувством интуиции, Fingerspitzengefühl.

Независимо от того, наделены вы талантами Роммеля или нет, можно развить в себе умение реагировать быстрее, выявить в себе интуицию, присущую, по сути дела, всем животным. Знакомство с местностью поможет вам обрабатывать информацию быстрее, чем противник, — грандиозное преимущество. Научитесь разбираться в людях и фактах, доходить до самой сути вещей, а не скользить по поверхности. Это поможет вам видеть проблему под другим углом, ориентироваться не столько на сознание, сколько на подсознание и интуицию. Развейте в себе способность мгновенно принимать решения, доверьтесь шестому чувству, «чувству на кончиках пальцев», и вы получите неоценимое преимущество в мысленной войне, этом блицкриге умов. Вы сможете предупреждать намерения своих оппонентов, наносить удары, не давая времени опомниться.

И последнее: было бы ошибкой полагать, что хладнокровие необходимо только в трудную минуту, что это качество можно включать и выключать по желанию. Добейтесь того, чтобы оно стало вашей неотъемлемой чертой. Уверенность и бесстрашие необходимы в мирное время не меньше, чем в военное. Франклин Делано Рузвельт демонстрировал удивительную внутреннюю стойкость и присутствие духа не только под нажимом, не только в тяжкие времена Великой депрессии и Второй мировой войны, но и в повседневной жизни. Это помогало ему в отношениях с семьей, министрами своего правительства, даже с собственным телом, изувеченным полиомиелитом. Чем искуснее вы становитесь в военных играх, тем больше ваш новый взгляд на мир, ваше умонастроение воина будут помогать в повседневности. А когда наступит кризис, вы не впадете в панику: тренированный и трезвый рассудок не подведет. Если хладнокровие стало привычкой, оно вас никогда не покинет.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА

Ни при каких обстоятельствах не стоит терять самообладание, но вы можете извлечь уроки из ситуаций, в которых оно оказывается под угрозой, чтобы знать, как вести себя в будущем. Найдите способ оказаться в гуще сражения и понаблюдайте, как вы себя поведете.

Изучите собственные слабости и обдумайте, как и чем можно их возместить. Тот, кому ни разу не приходилось терять присутствия духа, находится в опасном положении: в один прекрасный день его могут застать врасплох, и ужасным будет падение. Всем великим полководцам, от Юлия Цезаря до Паттона, случалось робеть, терять самообладание, однако, вернув его, они становились сильнее. Чем сильнее вас выведут из равновесия, тем лучше вы можете подготовиться к тому, чтобы в следующий раз этого не допустить.

Старайтесь не теряться, не утрачивать присутствия духа в критические моменты, но при этом неплохо бы добиться, чтобы это случилось с вашим неприятелем. Вспомните, что выбивает вас из седла, и примените это к противнику. Застаньте его врасплох, вынудите действовать, не успев как следует подготовиться. Ошеломите его — ничто так не выводит из равновесия, как необходимость действовать без подготовки. Изучите его слабости, узнайте, что его волнует, — и выдайте двойную дозу. Чем сильнее смятение противника, тем легче сбить его с верного курса.

Начало 1) https://www.datocms-assets.com/63284/1732378406-first-strategy_arm.pdf
2) https://www.datocms-assets.com/63284/1735414231-last-wars_arm.pdf

Источник: https://www.litres.ru/book/robert-grin/33-strategii-voyny-624835/chitat-onlayn/?page=4